

Украина: тест для европейского перевооружения

3 февраля новый председатель Европейского совета Антониу Кошта организовал первый для него саммит глав государств и правительств. Это была неформальная встреча, посвящённая вопросам обороны, целью которой было достижение консенсуса и выработка синтеза, который найдёт место в новой Белой книге, планируемой к публикации в апреле, и послужит основой для возможных официальных решений на июньском саммите Европейского совета. Однако в нынешнем контексте речь шла также о том, чтобы *«послать сигнал президенту США: европейцы готовы увеличить военные расходы»* (Handelsblatt, 3 февраля).

Британская “перезагрузка”

Особенностью саммита стало присутствие Кира Стармера. Впервые после Брексита премьер-министр Великобритании присутствовал на заседании Европейского совета. По мнению *Le Monde*, это может означать *«начало конкретных переговоров по вопросам обороны на фоне возвращения в Белый дом Дональда Трампа»* (4 февраля). Открытым остаётся вопрос о том, в какой степени европейские фонды могут быть использованы для закупок военной техники в странах, не входящих в ЕС. По данным французской газеты, нельзя исключать ни участия Великобритании в финансировании военной сферы в рамках Общего рынка, ни возможности военного сближения между Соединённым Королевством и ЕС путём создания европейской опоры в НАТО.

Утечки, которые передала *Times* (5 февраля), также позволяют предположить, что вопрос обороны может стать тем шансом, с помощью которого Великобритания собирается укрепить свои связи с Европой; Лондон и Брюссель могут начать официальные переговоры не только по военным, но и по другим вопросам, включая пересмотр торгового соглашения по Брекситу, которое вступило в силу в 2021 году. Саммит Великобритания – ЕС должен состояться в мае. С другой стороны, такие газеты, как *Daily Telegraph*, *Daily Mail* и *The Sun*, подвергли критике присутствие Стармера на саммите ЕС, и эту тревогу, поднятую евроскептической британской прессой, можно рассматривать как косвенное подтверждение того, что сближение Великобритании и ЕС – это не показной вопрос.

Европейская повестка дня, уже потрясённая заявлениями администрации Трампа в предыдущие недели, покачнулась ещё сильнее 12 февраля, когда новый американский президент после телефонного разговора с Владимиром Путиным и без предупреждения своих союзников объявил о немедленном начале мирных переговоров с целью положить конец войне на Украине.

США: унилатерализм и буллинг

В тот же день министр обороны Пит Хэгсет заявил, что возвращение Украины к границам до 2014 года или вступление в НАТО *«нереально»*. Теперь европейцы должны *«взять на себя ответственность за традиционную безопасность континента»*, поскольку любые гарантии Киеву должны будут *«подкрепляться европейскими и неевропейскими войсками»*, но американских войск там не будет. К этому следует добавить язвительную речь вице-президента Джей Ди Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности. Вэнс обвинил Европу в предательстве свободы и демократии из-за мер по пресечению деятельности крайне правых партий и правил цензурирования онлайн-платформ.

Европейская буржуазия не сталкивалась столь жёстко со своей военной зависимостью от Соединённых Штатов со времён кровавых конфликтов на Балканах в 1990-х годах, которые мы назвали *«войнами за объединение Европы»*. Политическим результатом тех массовых убийств стало то, что они подтолкнули предложения о создании сил обороны и быстрого реагирования ЕС. Однако впоследствии война в Ираке, начатая США в 2003 году, расколола ЕС, заморозив планы создания континентальной армии на два десятилетия. Похоже, что дебаты о военной централизации сейчас вернулись к той точке, в которой они находились до 2003 года. Редактор голландской газеты *NRC* (15 февраля) Каролин де Грюйтер рассматривает войну на Украине как *«Боснию в квадрате»*.

ФРИДРИХ МЕРЦ, КАНДИДАТ В КАНЦЛЕРЫ

После победы ХДС/ХСС на парламентских выборах 23 февраля Фридрих Мерц стал ещё ближе к своей цели – посту канцлера Германии. В случае успеха Мерц, которому скоро исполнится 70 и который не имеет никакого опыта работы в правительстве, возьмёт на себя руководство центральной державой европейского империализма в трудные времена кризиса порядка.

Его путь начался и продолжается в Зауэрланде – лесистом и холмистом регионе между Дортмундом, Кёльном и Касселем, исторически являющемся оплотом ХДС. В биографии Мерца 2025 года *“Friedrich Merz: Sein Weg zur Macht”* (“Фридрих Мерц: Его путь к власти”) Фолькер Резинг проследил семейные корни кандидата на пост канцлера. Его отец вырос во Вроцлаве (территория современной Польши) в семье военного священника. После того, как в 17 лет его призвали в вермахт, и он провёл 4,5 года в качестве военнопленного в Грузии, ему удалось добраться до американской оккупационной зоны, где он стал судьёй и принял католичество. Его мать, урождённая Паула Совиньи, происходила из известной семьи из Брилона в Зауэрланде, где её отец долгое время был мэром. Фридриха, родившегося в Брилоне в 1955 году, в прошлом обвиняли в том, что он недостаточно дистанцировался от своего деда по материнской линии, скомпрометировавшего себя нацизмом: изначально будучи членом партии Zentrum, после 1933 года тот приспособился к режиму, став членом НСДАП и поддерживая нацистскую идеологию.

В биографии 2024 года *“Friedrich Merz: Die Biographie”* журналисты Ютта Фальке-Ишингер и Даниэль Гоффарт рассказывают, что юный Мерц вступил в ХДС из-за своего неприятия волнений 1968 года и, прежде всего, из-за скептицизма по поводу концепции *«Wandel durch Annäherung»* («Перемены через сближение») и Ostpolitik социал-демократического канцлера Вилли Брандта. По мнению Резинга, именно электоральная борьба с Брандтом на выборах 1972 года политизировала Мерца. Его политическое обучение началось с молодёжных дебатов, организованных в приходском доме Alfred-Delp-Haus. После изучения права Мерц пошёл по стопам отца и выбрал карьеру судьи. Однако, посчитав это слишком скучным, в 1986 году он стал лоббистом химической промышленности, а затем баллотировался на европейских парламентских выборах 1989 года. Будучи членом Европарламента с 1989 по 1994 год, он сразу же добился успеха на выборах в Бундестаг, где его политическая карьера стремительно пошла вверх. В 1998 году он стал заместителем председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге, а в 2000 году – её председателем.

Крупная неудача продолжительностью в 20 лет произошла с ним в 2002 году, когда он проиграл битву за лидерство в партии Ангеле Меркель. Хотя Мерц оставался членом парламента до 2009 года, с 2002 года он всё больше концентрировался на своей работе в качестве юриста и корпоративного консультанта. 2009–2018 годы он посвятил “зарабатыванию денег”. В то время он занимал место в нескольких наблюдательных советах, а с 2016 по 2020 год был председателем наблюдательного совета немецкого подразделения американской финансовой группы BlackRock. Частые деловые поездки в Соединённые Штаты позволили Мерцу глубже узнать эту страну и привили ему восхищение энергией и оптимизмом американского предпринимательского духа, а также, добавляет Резинг, определённую симпатию к Рональду Рейгану. Его председательство в Atlantik-Brücke с 2009 по 2019 год имело важное значение для создания сети трансатлантических контактов. Эта организация, основанная в 1952 году гамбургским банкиром Эриком Морицем Варбургом, объединяет деятелей политической и экономической “элиты” Германии и США с целью содействия развитию связей между двумя странами.

Пока Мерц был занят зарабатыванием миллионов, Меркель изменила политическую линию партии. На съезде 2003 года в Лейпциге ХДС одобрила программу неолиберальных фискальных и социальных реформ. Однако, став канцлером в 2005 году, Меркель поняла, что роль “немецкой Тэтчер” с подходом “больше рынка и меньше социальных расходов” не поможет победить на выборах, и отказалась от этой программы. Это решение подверглось критике прежде всего со стороны Wirtschaftsrat (Экономического совета), который представляет интересы немецких предпринимателей. Это гибридная организация: она не входит в партийную структуру, имеет собственную штаб-квартиру, в которой работают около сотни сотрудников, и сеть местных представительств; его председатель кооптируется в руководство ХДС с правом слова, но без права голоса. Wirtschaftsrat был основан в 1963

году Людвигом Эрхардом в качестве противовеса Sozialausschuss – социальным комитетам, которые в настоящее время объединены в Христианско-демократическую рабочую ассоциацию (Christlich-Demokratische Arbeitnehmerschaft, CDA). Критика отказа Меркель от ядерной энергетики в 2011 году и её линии в отношении иммиграции с 2015 года неоднократно повторялась, поскольку эти решения привели к образованию вакуума справа от ХДС, которым смогла воспользоваться АдГ. Wirtschaftsrat был важным местом сбора недовольных, а Мерц изображался как представитель антимеркелевской партии.

Фальке-Ишингер и Гоффарт пишут, что в годы его политического “изгнания” именно Atlantik-Brücke и Wirtschaftsrat предоставили Мерцу площадку для вмешательства в немецкую политику. Тем самым он сохранил возможность возвращения в политику. Когда в 2018 году Меркель объявила, что больше не будет баллотироваться на пост председателя партии, Мерц сразу же выдвинул свою кандидатуру. Таким образом, по словам Резинга, Wirtschaftsrat стал своего рода *«боевой группой Мерца»*. В числе самых ярых сторонников Мерца также был Mittelstandsund Wirtschaftsunion (MIT), представляющий мелких и средних предпринимателей. Несмотря на всё это, Мерцу пришлось предпринять три попытки. Ему удалось стать председателем ХДС только в 2022 году, проиграв в 2018-м Аннегрет Крамп-Карренбауэр и в 2021-м Армину Лашету. Однако он ещё не полностью избавился от тени Меркель.

Когда 29 января 2025 года благодаря голосам АдГ Бундестаг принял антииммиграционную резолюцию ХДС, подорвав так называемый Brandmauer – барьер против крайне правых, – недостатка в критике не было, поскольку это было расценено как очередное проявление раскольнического стиля и импульсивности Мерца. Инцидент даже побудил Меркель выступить с заявлением, в котором она обвинила Мерца в нарушении данного им в ноябре прошлого года обещания голосовать только за те законы, которые не требуют для получения большинства поддержки АдГ. Отношение кандидата от ХДС к АдГ остаётся неоднозначным, несмотря на то что его внешнеполитическая линия кажется несовместимой с антиевропеистской и пророссийской линией АдГ.

В своей речи о внешней политике, произнесённой 23 января в Фонде Кёрбера, Мерц заявил, что хочет разработать видение суверенной Европы в тесном сотрудничестве с Францией и Польшей. Он также заявил, что Украина должна *«выиграть войну»* и что он по-прежнему верит в прочное партнёрство с Соединёнными Штатами, основанное на реализме, а не на романтическом видении трансатлантической дружбы. Чтобы стимулировать торговлю между Европой и Соединёнными Штатами, лидер ХДС хочет заключить новое трансатлантическое торговое соглашение, а пока он предупредил немецкие компании, что инвестировать в Китай – это *«большой риск»*. В ночь выборов Мерц заявил: *«Для меня главным приоритетом будет как можно скорее укрепить Европу, чтобы шаг за шагом мы могли достичь настоящей независимости от Соединённых Штатов»*.

Февраль 2025 г.